

УДК 343.1

А.В. Верещагина¹

Ю.В. Лапшина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Институт помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения: компаративное исследование законодательства государств постсоветского пространства

В статье исследуется правовая природа освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в специализированное учреждение закрытого типа в государствах постсоветского пространства, проведён сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего рассматриваемую процедуру. В статье изложены обстоятельства, затрудняющие применение освобождения несовершеннолетних от наказания путем помещения в специализированное учреждение; выявлены общие и особенные черты регламентации института помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения, имеющиеся в законодательстве государств постсоветского пространства.

Целью исследования является выработка с учётом зарубежного опыта предложений о внесении изменений в уголовное законодательство Российской Федерации, регламентирующее помещение несовершеннолетнего в специализированное учреждение закрытого типа.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при помещении несовершеннолетних в специализированные учреждения закрытого типа.

Предметом исследования выступают нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства государств постсоветского пространства, касающиеся уголовной ответственности и освобождения от нее несовершеннолетних.

При исследовании использовались следующие методы: формально-логический, анализ, компаративный, статистический.

Изучено законодательство Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Латвии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Эстонии.

Ключевые слова и словосочетания: несовершеннолетний, уголовная ответственность, принудительные меры воспитательного воздействия, освобождение от наказания.

¹ Верещагина Алла Васильевна – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru

² Лапшина Юлия Владимировна – бакалавр; e-mail: lapshina.yv@mail.ru

A.V. Vereschagina

Yu.V. Lapshina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The procedure for placing minors in educational institutions in the post-soviet states: a comparative legal analysis

The article examines the legal nature of the exemption of a minor from punishment with placement in a special educational institution of a closed type in the post-Soviet states, and a comparative legal analysis of the legislation of the states regulating the procedure in question.

The study will identify factors that, in our opinion, impede the application of the release of minors from punishment by placement in an educational institution and suggest ways to overcome them.

The ultimate goal of the work is to develop, taking into account foreign experience, proposals for amending the criminal law of the Russian Federation related to the placement of a minor in a special educational institution of a closed type.

The object of the research is social relations arising from the placement of minors in special educational institutions.

The subject of the research is the norms of the criminal law, the criminal procedure law of the countries of the post-Soviet space concerning criminal liability and the release of minors from it.

In preparing the work, the legislation of Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Latvia, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine, Estonia was studied, the legal doctrine was used.

Keywords: minors, criminal liability, compulsory educational measures, exemption from punishment.

Введение. Работа посвящена исследованию процедуры освобождения несовершеннолетних от наказания путём помещения в специализированное учреждение. Уголовная политика государств постсоветского пространства относительно несовершеннолетних, базирующаяся на принципах гуманного обращения, индивидуального подхода, поддержки семьи и сотрудничества с ней, заключается в том, чтобы применять уголовное наказание как крайнюю меру, а при возможности исправления ограничиваться воспитательным воздействием.

Одной из гарантий соблюдения прав несовершеннолетних выступает обязательство государств исполнять международные соглашения по вопросам защиты прав ребенка, в частности, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 [16], Конвенцию ООН от 20.11.1989 «О правах ребенка» [15] и др.

В соответствии с международно-правовым стандартом гарантий прав несовершеннолетнего, сфокусированных в перечисленных и некоторых других доку-

ментах, государства должны способствовать всестороннему развитию личности, получению образования, улучшению физического здоровья, реализации творческих способностей и т.п.

Важность изучения зарубежного опыта постоянно подчёркивается учёными. Так, А.М. Лушников отмечает, что, анализируя ту или иную теоретическую или практическую проблему применения российского законодательства в сравнении с зарубежными аналогами, можно найти способы решения этих проблем. При этом автор справедливо указывает на то, что при обосновании рецепции отдельных норм (институтов) необходимо учитывать возможности и пределы заимствования, избегая механического подхода, поскольку каждая национальная правовая система – это продукт исторического развития конкретного государства с присущими для его становления особенностями (географическими, климатическими, экономическими, бытовыми, культурными и пр.) [5, с. 61].

С подобной позицией сложно не согласиться. В истории права любого государства можно найти более или менее положительные примеры использования зарубежных нормативных конструкций. В России в качестве наиболее удачного примера можно привести Судебные уставы 1864 г. При подготовке этих актов активно изучалось европейское законодательство, с учётом достижений которого разрабатывалась концепция судебного реформирования и отдельные нормативные положения. Зарубежный опыт позволяет перенять механизмы правового регулирования, уже доказавшие свою эффективность в других государствах, и в адаптированном виде с учетом национальных особенностей решать существующие проблемы.

Основная часть. Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовных кодексах государств постсоветского пространства посвящены либо самостоятельные разделы, разделённые на главы (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Россия, Таджикистан, Туркменистан), либо разделы, не имеющие структурных компонентов (Казахстан, Украина,) или глава (Латвия).

Наименование разделов в основном носит схожий характер «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (УК РФ [28], УК Украины [30]), «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» (УК Республики Беларусь (РБ) [25], УК Грузии [22]), «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (УК Азербайджана [21], УК Туркменистана [39]). Главы в зависимости от законодательного понимания сущности рассматриваемого института носят названия: «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» (УК Грузии [22]), «Наказание и его назначение лицам до 18 лет» (УК РБ [25]) и т.п.

Во всех изученных нормативных правовых актах прослеживается ключевой подход к ответственности несовершеннолетних – поиск более мягких и гуманных с учетом социально-психологических аспектов их жизни приёмов ресоциализации. Однако законодатели неоднозначно трактуют правовую природу помещения в специализированное учреждение. Тем не менее это важно, поскольку ясность в вопросе о том, что есть помещение в специализированное учреждение, детерминирует последовательность регламентации рассматриваемого института и оптимизирует правоприменение.

Сопоставление законодательства государств постсоветского пространства о замене уголовного наказания несовершеннолетним помещением в специализированное учреждение позволило классифицировать уголовные законы по критерию легитимации правовой природы рассматриваемого института на относящиеся помещение в специализированное учреждение к:

- 1) принудительным мерам воспитательного характера (Беларусь, Грузия, Казахстан, Латвия, Украина);
- 2) основанию освобождения от наказания (Азербайджан, Армения, Россия, Таджикистан, Туркменистан);
- 3) самостоятельному виду наказания (Эстония).

В первой из выделенных групп законодатель однозначно относит помещение в специализированные учреждения к мерам воспитательного воздействия (п. 5 ч. 2 ст. 117 УК РБ; п. «д» ч.1 ст. 91 УК Грузии; п. 5 ч. 1 ст. 84 УК Казахстана; п. 4 ч. 1 ст. 66 УК Латвии и п.5 ч.2 ст. 105 УК Украины) [22; 23; 25; 26; 30].

Тем не менее, есть некоторые особенности в регламентации, которые указывают на то, что рассматриваемая мера воздействия тяготеет к институту наказания.

Так, в грузинском и латвийском законах есть положение о том, что при систематическом нарушении несовершеннолетним условий, предусмотренных принудительными мерами воспитательного воздействия, эта мера отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 91 УК Грузии и ч. 2 ст. 66 УК Латвии) [22; 23]. Понятие «систематические нарушения» в грузинском и латвийском законах не раскрыто. Более предпочтительна в этой части регламентация, имеющаяся в УК Казахстана, где под систематическими нарушениями понимается умышленное неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия два и более раз в течение года, что является основанием для привлечения нарушителя к уголовной ответственности за ранее совершённое преступление [26]. В УК РФ подобной нормы нет. В случаях самовольного ухода несовершеннолетнего из специализированного учреждения, невозвращения его в указанное учреждение и иных нарушений режима суд на основании представления администрации, согласованного с комиссией по делам несовершеннолетних, вправе лишь восстановить срок пребывания в учебно-воспитательном учреждении. Однако при этом общий срок нахождения не должен превышать 3 лет и подлежит прекращению при достижении несовершеннолетним 18-летнего возраста [28].

Однозначно регламентируется правовая природа помещения в специализированное учреждение, но уже как наказания, в Эстонии. Эта мера может быть применена к несовершеннолетнему, если суд сочтёт, что уровень морального и умственного развития подростка, совершившего противоправное деяние, таков, что он не в полной мере осознаёт степень своей ответственности (ст. 87) [31].

Сложнее с выявлением правовой природы помещения в специализированные учреждения обстоит дело в тех государствах, где его не относят ни к наказанию, ни к принудительным мерам воспитательного воздействия, идентифицируя как специфический способ освобождения от наказания (ст. 89 УК Азербай-

джана; ст. 93 УК Армении; ст. 92 УК России; ст. 88 УК Туркменистана; ст. 90 УК Таджикистана) [21; 24; 27; 28; 29].

Как и в нормативной регламентации, в исследованиях отсутствует единообразное определение роли и места специализированных учреждений в системе профилактики преступности несовершеннолетних. Консенсус существует лишь в осознании необходимости особых мер воздействия на несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, в том числе посредством функционирования подобных учреждений.

В научной литературе встречаются три основных точки зрения по поводу места института помещения в специализированные учреждения в системе уголовного права, которые корреспондируют к изложенным выше особенностям регламентации в различных государствах: 1) наиболее строгий вид мер воспитательного воздействия; 2) один из видов наказания; 3) особая мера с элементами уголовного наказания.

Большая часть исследователей считает, что помещение в специализированные учреждения – это особый вид мер воспитательного воздействия (Е.В. Евстифеева, С.В. Кара, М.Ю. Прилепская и др.).

По мнению М.Ю. Прилепской, направленность указанной меры на воспитание и социализацию подростка характерна для принудительных мер воспитательного характера [9, с. 89].

Как отмечает С.В. Кара, помещение в специализированные учреждения «... отличается комплексностью, систематичностью и большей интенсивностью воздействия, поскольку ... сопряжены с изъятием несовершеннолетнего из его микросоциального окружения, ... осуществляется специалистами (педагогами, психологами, воспитателями) и предполагает соблюдение специальных требований режима (учебы, отдыха, досуга, трудового воспитания)...». Правда, позиция С.В. Кара не последовательна, поскольку она усматривает в помещении подростка в специализированное учреждение элементы уголовного наказания [4, с. 144].

Действительно, некоторые положения закона относят принудительное помещение в специализированное учреждение к виду воспитательных мер. Однако в норме, собственно закрепляющей виды мер воспитательного воздействия, помещение в специализированные учреждения не указано (ст. 90 УК РФ) [28]. С другой стороны, сложно не заметить сходства между лишением свободы и помещением в специализированное учреждение – это ограничение конституционных прав и свобод личности, в том числе на свободу передвижения, принудительная изоляция от общества, постоянный контроль со стороны администрации, необходимость соблюдения правил внутреннего распорядка, при необходимости проведение личного осмотра, осмотра вещей, в крайних случаях применение мер физического сдерживания, общность процедуры принятия решения об освобождении от наказания и др. Перечень действий, допускаемых к применению в отношении несовершеннолетних со стороны сотрудников специализированного учреждения, к примеру, в России закреплён в ст. 15 Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних» (далее – ФЗ «О профилактике безнадзорности») [20] и детализируется в положениях о порядке содержания воспитанников конкретно взятого учебно-воспитательного учреждения.

Отмеченные и некоторые другие общие черты лишения свободы и помещения в специализированное учреждение послужили основанием для принципиально иной оценки последнего из указанных видов воздействия. Так, Т.Г. Понятовская характеризует помещение в специализированное учреждение как специальный вид лишения свободы для несовершеннолетних, играющий роль уголовного наказания [8]. Такой же позиции придерживается В.А. Терентьева, которая обращает внимание на то, что законодательная конструкция обязывает назначать несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы, а уж затем заменять его мерами, предусмотренными ч. 2 ст. 92 УК РФ [12, с. 286]. Словом, судья сначала должен обосновать и мотивировать решение, касающееся наказания, а затем решение о необходимости замены наказания помещением в специализированное учреждение. По мнению В. М. Зубенко, это подтверждает то обстоятельство, что помещение в учебно-воспитательные заведения закрытого типа является наказанием [3, с. 50].

С изложенными выше доводами отчасти мы согласны, но хотели бы акцентировать внимание на следующем:

1. Любое ограничение прав и свобод личности должно осуществляться исключительно на основании судебного решения. Это одно из априорных, вытекающих из назначения деятельности суда полномочий, наличие или отсутствие которого подтверждает (или не подтверждает) наличие (или отсутствие) в государстве самостоятельной судебной власти [1, с. 44–46]. В связи с изложенным приведённый выше аргумент о том, что структура и содержание акта о помещении лица в специализированное учреждение указывает на то, что эта мера является наказанием, не состоятелен.

2. Требование обязательного обоснования осуждения к лишению свободы, которое предваряет следующее затем обоснование замены на помещение в специализированное учреждение, действительно усложняет описательно-мотивировочную и резолютивную части судебных решений, как бы удваивает работу судьи при подготовке одного судебного акта. Тем не менее, закрепление института помещения несовершеннолетнего в специализированное учреждение именно в уголовном законе обязывает правоприменителя обосновать законность уголовного преследования и решить все связанные с уголовным преследованием вопросы. Подчёркнём, что требование законности, обоснованности, мотивированности и справедливости постановляемых судами решений не является прихотью законодателя. Это требование – одна из гарантий прав личности, игнорирование которого всегда приводит к существенным нарушениям закона.

3. Отмеченное выше сходство лишения свободы и пребывания в учебно-воспитательном учреждении не может считаться безусловным доводом к отнесению последней из означенных мер воздействия к уголовному наказанию. Принципиальным отличием пребывания в учебно-воспитательном учреждении является цель

помещения туда несовершеннолетнего – специальное психолого-педагогическое воздействие, направленное на коррекцию девиантного поведения.

4. Аргументом в пользу нашей позиции является то, что в уголовных кодексах государств (Азербайджана, Армении, России, Туркменистана и Таджикистана), которые не определились на легальном уровне с правовой природой помещения в учебно-воспитательное учреждение – наказание это или нечто иное – данная мера воздействия в системе видов наказания не числится.

5. И, наконец, лицо, помещённое в учебно-воспитательное учреждение, в отличие, например, от лица, к которому применено условное осуждение, не имеет судимости.

С учётом изложенного обоснованным является вывод Ю.Е. Пудовочкина о том, что помещение в специализированное учреждение есть самостоятельная мера уголовно-правового характера, не являющаяся наказанием и отличающаяся от иных принудительных мер воспитательного воздействия тем, что 1) она не рассчитана на сознательность самого несовершеннолетнего и 2) характеризуется постоянством воздействия, систематичностью, большей интенсивностью, целенаправленностью [10]. Подобное суждение высказано также И.Н. Тюриной, которая отмечает непоследовательность регламентации: в некоторых нормах помещение в учебно-воспитательное учреждение значится как самостоятельный вид воздействия, в некоторых как один из видов принудительных мер воспитательного воздействия [13, с. 205; 28, ст. 90, ч. 1, 2 ст. 92].

Наряду с многообразием легальных и доктринальных подходов к правовой природе института помещения в специализированные учреждения в государствах постсоветского пространства нет единства в формализации и содержании института:

1. Есть вариативность в конструировании регламентации института. В некоторых государствах (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина) рассматриваемые вопросы изложены в уголовных законах, хотя степень детализации положений и их содержание различны. Особо следует остановиться на имеющейся конструкции в Латвии и Эстонии. В уголовных кодексах этих государств есть указание на помещение в специальное учреждение (ст. 66 УК Латвии; ч. 2 ст. 87 УК Эстонии). Однако сущность, условия, основания и порядок применения этой меры воздействия в нормах уголовных кодексов не раскрываются. Возможно, это обусловлено тем, что Латвия и Эстония относятся к странам балтийского права и составляют особую подгруппу в романо-германской правовой семье. Отличительная особенность этой подгруппы заключается в интеграции правовых традиций скандинавской правовой семьи, т.е. это нечто среднее между романо-германским и англосаксонским правом (менее заметное влияние римского права, высокая значимость судебной практики) [7, с. 44]. Следует отметить ещё одну особенность УК Эстонии. В этом акте виды воздействия на несовершеннолетних правонарушителей помещены в главе, посвященной конфискации имущества, принудительному медицинскому лечению, последующему контролю после отбывания наказания, что вполне соответствует пониманию эстонским законодателем помеще-

ния в специализированное учреждение как самостоятельной уголовно-правовой меры, не являющейся уголовным наказанием или принудительной мерой воспитательного воздействия.

2. Дифференцирован в уголовных законах государств постсоветского пространства возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, что является общей предпосылкой применения (или не применения) помещения лица в специализированное учреждение.

Дискуссия о том, в какой период времени лицо достигает достаточной физической и психологической зрелости, чтобы быть привлеченным к уголовной ответственности существует в течение довольно длительного времени.

По мнению Б. Э. Ларсона, снижение общего возраста уголовной ответственности до 14 лет не решит превентивную задачу уменьшения роста преступности несовершеннолетних, а приведёт к росту рецидива [14]. В международных актах возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности не конкретизируется, а раскрывается через оценочные суждения. Согласно п. 4.1 Пекинских правил нижний предел возраста привлечения к уголовной ответственности не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне с учётом эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости [15]. Эта идея продвигается в научных исследованиях, в которых предлагается в качестве признаков несовершеннолетнего субъекта, подлежащего уголовной ответственности, учитывать не только определённый возраст подростка, но и оценивать его социально-психологические, интеллектуальные и иные индивидуальные характеристики [2].

Почти во всех проанализированных уголовных законах использована советская модель определения минимального возраста привлечения к уголовной ответственности – 14 и 16 лет, а несовершеннолетним считается лицо, не достигшее 18 лет (см., например, ст. 24 УК Армении) [24].

Исключением является Эстония. В этом государстве возраст уголовной ответственности снижен до 13 и 15 лет [31], а содержание в специализированном учреждении (до 1 года) применимо в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 21 года, с учётом их психического и социального развития [31]. В законодательстве некоторых государств постсоветского пространства также допускается применение принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, но за исключением помещения в специализированное учреждение (см.: ст. 98 УК РФ; ст. 95 УК Таджикистана и др.) [27; 28]. Такой подход соответствует пониманию того, что не всегда достижение совершеннолетия свидетельствует о физической, психологической и социальной зрелости лица. Тем не менее, последовательной позицию российского и таджикского законодателей признать нельзя, поскольку, допуская принудительное воспитательное воздействие к лицам старше 18 лет, они исключают их помещение в специализированное учреждение, которое всё-таки с учётом возраста субъектов может быть более эффективным для достижения цели педагогической коррекции.

Снижение возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в Эстонии связано с поиском мер противодействия росту подростковой преступности. Так, Министр юстиции Эстонии Урмас Рейнсалу в феврале 2019 г. отмечал, что преступность несовершеннолетних внушает тревогу и в очередной раз показывает, как важно систематически и с умом работать с подростками, чтобы они не попадали в круговорот преступности и становились законопослушными взрослыми людьми [6].

3. Различна регламентация того, за совершение каких преступлений может быть применено помещение в специализированное учреждение. Категоризация преступлений в уголовных законах государств, возникших после распада СССР, практически одинакова, хотя есть некоторые особенности наименования преступлений и критериев градации. В соответствии с этим формулировки в основаниях применения помещения в специализированное учреждение разнятся. Например, в норме ст. 96 УК Грузии предусмотрено, что несовершеннолетний, совершивший менее тяжкое преступление, может быть освобождён судом от наказания, если суд признает, что цели наказания могут быть достигнуты помещением его в специализированное учреждение. Менее тяжким преступлением уголовный закон Грузии признаёт умышленные или совершённые по неосторожности преступления, за которые максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы (ст.12 УК Грузии) [22]. Подобный подход есть в законах Армении, Таджикистана и Украины [24; 27; 30]. В Азербайджане и Беларуси максимальный предел наказания не должен превышать соответственно 7 и 6 лет (ч. 3 ст. 12 УК РБ и ст. 15 УК Азербайджана) [21; 25]. Наиболее либерально в этом смысле законодательство Казахстана, Латвии, России и Эстонии, где помещение в специализированное учреждение допускается за совершение преступлений, по которым максимально возможное наказание не превышает соответственно 12, 10, 15 и 8 лет [23; 26; 28; 31].

4. В некоторых государствах закрепляются дополнительные условия применения рассматриваемой меры воздействия.

Так, в Беларуси лицо может быть помещено в специализированное учреждение, если преступление средней тяжести (менее тяжкое по терминологии УК РБ) совершено впервые (ч. 1 ст. ст. 117 УК РБ) [25]. Пребывание в специализированном учреждении направлено на педагогическую коррекцию. Рецидив – подтверждение сформировавшейся у несовершеннолетнего стойкой асоциальной установки, для коррекции которой сугубо педагогического воздействия скорее всего недостаточно. Более того, такой несовершеннолетний может оказывать негативное влияние на остальных лиц, содержащихся в специализированном учреждении, сводя на нет усилия педагогов, психологов и воспитателей. Хотя нельзя исключить того, что совершение подростком повторных преступлений может быть не проявлением асоциальных установок, а следствием сложной жизненной ситуации.

На Украине общим условием применения любой принудительной меры воспитательного воздействия является чистосердечное раскаяние и последующее безупречное поведение до вынесения приговора (ч.1 ст. 105 УК Украины) [31].

5. В уголовных законах по-разному определяется длительность пребывания в специализированном учреждении. В некоторых государствах установлены максимальные пределы помещения в учреждение. К примеру, в Республике Беларусь и Казахстане до 2, а Азербайджане, Армении, России и Украине до 3 лет (ч. 2 ст. 89 УК Азербайджана; ч.2 ст. 93 УК Армении; п. 5 ч. 2 ст. 117 УК Республики Беларусь; ч. 5 ст. 85 УК Республики Казахстан; ч. 2 ст. 92 УК РФ; п. 5 ч. 2 ст. 105 УК Украины) [21; 24; 25; 26; 28; 30]. В остальных государствах постсоветского пространства подобной конкретизации нет, хотя закреплено положение о том, что период нахождения в специализированном учреждении не может превышать максимального срока наказания, предусмотренного за инкриминируемое несовершеннолетнему деяние (например, ч. 1 ст. 96 УК Грузии; п. 2 ст. 90 УК Таджикистана и др.) [22; 27].

6. По-разному законодатель решает вопрос досрочного прекращения пребывания в специализированном учреждении. В частности, в Казахстане и России такая процедура есть, но основания несколько отличаются. В обоих государствах пребывание несовершеннолетнего может быть прекращено, если он достиг совершеннолетия (18 лет). Кроме того, в Казахстане досрочно может быть прекращено нахождение подростка в специализированном учреждении, если суд придет к выводу, что несовершеннолетний для исправления больше не нуждается в применении данной меры (ч. 6 ст. 14 Закона РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних ...») [29]. В России вторым основанием досрочного прекращения пребывания в специализированном учреждении являются медицинские показания (ч. 3 ст. 92 УК РФ) [28]. В Грузии и Латвии, как указывалось выше, досрочное прекращение содержания в специализированном учреждении может быть сопряжено с допускаемыми несовершеннолетним систематическими нарушениями условий применения этой меры воздействия.

7. В государствах постсоветского пространства отличаются названия и системы учреждений. Так, в УК Казахстана используется родовое название специализированных учреждений – организации образования с особым режимом содержания (п. 5 ч. 1 ст. 84 УК РК) [27], а в специальном законе, касающемся профилактики правонарушений несовершеннолетних, зафиксированы два вида таких учреждений; учебно- и лечебно-воспитательного типа (ч. 1 ст. 14 Закона КР «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних...») [29]. В Беларуси, Грузии и Таджикистане также есть учреждения учебно- и лечебно-воспитательного типа (п. 5 ч. 1.1 ст. 117 УК РБ; ч. 1 ст. 96 УК Грузии; п. 2 ст. 90 УК Таджикистана) [22; 25; 27]. В России лечебно-воспитательные учреждения не создаются, что негативно сказывается на применении психолого-педагогической помощи в отношении подростков, имеющих медицинские противопоказания к помещению в специализированное учреждение, хотя первоначальный проект Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности ...» предполагал создание лечебно-воспитательных учреждений [17]. Этот пробел в законе исследователи расценивают как нарушение прав несовершеннолетних, имеющих проблемы со здоровьем, поскольку такие подростки лишены права быть освобожденными от наказания в порядке ст. 92 УК РФ (с помещением в

специализированное учреждение) [11]. Отчасти пробел восполнен положениями ч. 6 ст. 15 ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности ...», в которых закреплён альтернативный вид специализированных учреждений – учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы. В них помещаются отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, имеющие заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях [20]. Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.02.2014 № 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы» в такие учреждения направляются несовершеннолетние с задержкой психического развития и несовершеннолетние с легкой степенью умственной отсталости [18].

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Международный стандарт прав личности несовершеннолетнего предполагает применение особых процедур коррекции девиантного поведения подростков.

2. Следствием такого подхода является наличие в уголовных законах государств постсоветского пространства специальных институтов, посвящённых особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних.

3. Одним из приёмов коррекции поведения несовершеннолетних, совершивших преступления, является его помещение в специализированное учреждение.

4. В научной литературе и законодательстве государств постсоветского пространства нет единства в определении правовой природы помещения в специализированное учреждение: является ли это 1) основанием освобождения от наказания, 2) одним из видов принудительных мер воспитательного воздействия или 3) особым самостоятельным видом наказания.

5. В целом структура института помещения в специализированные учреждения в законодательстве государств постсоветского пространства сходна, хотя есть и некоторые особенности, которые, по нашему мнению, не носят существенного характера.

6. Своеобразие институтов помещения в специализированные учреждения в государствах постсоветского пространства проявляется в 1) установлении различной длительности пребывания в специализированных учреждениях; 2) закреплении (или не закреплении) дополнительных условий применения помещения в специализированное учреждение; 3) вариативности оснований досрочного прекращения содержания в специализированном учреждении; 4) возможности (или не возможности) помещения в специализированные учреждения лиц, совершивших преступления по достижении 18 лет и др.

7. Некоторые нормы уголовных законов государств постсоветского пространства представляют интерес и могут быть заимствованы для совершенствования российского института, в том числе: 1) введение такого вида специализированного учреждения как лечебно-воспитательное; 2) дополнение системы оснований досрочного прекращения пребывания в специализированном учреждении: а) исправление подростка и б) нарушение условий помещения в специали-

зированной учреждение; 3) экстраполяция применения помещения в специализированное учреждение на лиц, совершивших преступление в возрасте с 18 до 20 лет и др.

1. Верещагина А.В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и её реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. №2. С. 44–46.
2. Жадан В.Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2018. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-problemy-vozrasta-kak-otlichitelnoy-cherty-nesovershennoletnih-vystupayuschih-subektami-prestupleniy> (дата обращения 19.08.2019).
3. Зубенко В.М. К вопросу об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в закрытое воспитательное учреждение: некоторые аспекты ювенальной уголовной политики России // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 46–51.
4. Кара С.В. Некоторые аспекты правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 142–145.
5. Лушников А.М. История и методология юридической науки: учебно-методическое пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. 68 с.
6. Названы самые криминальные регионы Эстонии [Электронный ресурс] // Rus.Postimees. URL: <https://rus.postimees.ee/6517277/nazvany-samye-kriminalnye-regiony-estonii> (дата обращения 19.08.2019).
7. Патракова Е.А. Скандинавская (нордическая) правовая семья [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2015. № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/skandinavskaya-nordicheskaya-pravovaya-semya-1> (дата обращения 19.08.2019).
8. Понятовская Т.Г. Уголовно-правовое воздействие. – М.: Проспект, 2012. 288 с.
9. Прилепская М.Ю. Принудительные меры воспитательного воздействия и наказания в отношении несовершеннолетних // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 2 (17). С. 87–93.
10. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 150–162.
11. Скрипов С.В. Болезнь – это наказание? [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Судья». 2015. № 11. URL: <https://rucont.ru/efd/581815> (дата обращения 19.08.2019).
12. Терентьева В.А. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3 (55). С. 284–287.
13. Тюрина И.Н. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 204–208.
14. Lowering the minimum age of criminal responsibility: Consequences for juvenile crime and education // Economics Working Papers. URL: https://pure.au.dk/portal/files/118094764/wp17_10.pdf (дата обращения 19.08.2019).
15. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 19.08.2019).

16. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 19.08.2019).
17. О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.02.2014 № 134 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159806/ (дата обращения 19.08.2019).
18. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049318 (дата обращения 19.08.2019).
19. Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: проект федер. закона [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/3101336/> (дата обращения 19.08.2019).
20. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения 19.08.2019).
21. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: закон 30.12.1999 № 787-IQ (ред. от 29.03.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=1121;-21 (дата обращения 19.08.2019).
22. Уголовный кодекс Грузии: закон от 22.07.1999 № 2287-вс (ред. от 01.09.2015) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (дата обращения 19.08.2019).
23. Уголовный кодекс Латвии: закон от 17.06.1998 № 199/200 (ред. от 07.11.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Российское образование». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106942,100106954,100107264> (дата обращения 19.08.2019).
24. Уголовный кодекс Республики Армения: закон от 29.04.2003 № ЗР-528 (ред. от 07.09.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения 19.08.2019).
25. Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон от 9.07.1999 № 275-3 (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 19.08.2019).
26. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон от 3.07.2014 № 226-V (ред. от 03.07.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1429;-26 (дата обращения 19.08.2019).
27. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон от 21.05.1998 № 9 (ред. от 20.06.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения 19.08.2019).

28. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.08.2019).
29. Уголовный кодекс Туркменистана: закон от 12.06.1997 №222-1 (ред. от 08.06.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения 19.08.2019).
30. Уголовный кодекс Украины: закон от 5.04.2001 № 2341-III (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109#pos=6;-155 (дата обращения 19.08.2019).
31. Уголовный кодекс Эстонии: закон от 06.06.2001 № 1099 (ред. от 15.03.2019) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Эстонии: официал. сайт. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/113032019077#para87> (дата обращения 19.08.2019).

Транслитерация

1. Vereshchagina A.V. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. №2. С. 44–46.
2. Zhadan V.N. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступавших субъектами преступлений [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «KiberLeninka». 2018. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-problemy-vozrasta-kak-otlichitelnoy-cherty-nesovershennoletnih-vystupayuschih-subektami-prestupleniy> (дата обращения 19.08.2019).
3. Zubenko V.M. К вопросу об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в закрытое воспитательное учреждение: некоторые аспекты ювенальной уголовной политики России // Право и современное государство. 2013. № 4. С. 46–51.
4. Kara S.V. Некоторые аспекты правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 142–145.
5. Lushnikov A.M. Историya и методология юридической науки: учебно-методическое пособие. – Ярославль: YArGU, 2015. 68 с.
6. Nazvany samye kriminal'nye regiony Estonii [Электронный ресурс] // Rus.Postimees. URL: <https://rus.postimees.ee/6517277/nazvany-samye-kriminalnye-regiony-estonii> (дата обращения 19.08.2019).
7. Patrakova E.A. Скандинавская (нордическая) правовая семья [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «KiberLeninka». 2015. № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/skandinavskaya-nordicheskaya-pravovaya-semya-1> (дата обращения 19.08.2019).
8. Ponyatovskaya T.G. Уголовно-правовое воздействие. – М.: Проспект, 2012. 288 с.
9. Prilepskaya M.Yu. Принудительные меры воспитательного воздействия и наказание в отношении несовершеннолетних // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 2 (17). С. 87–93.
10. Pudovochkin Yu.E. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 150–162.
11. Skripov S.V. Болезнь – это наказание? [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Суд'я». 2015. № 11. URL: <https://rucont.ru/efd/581815> (дата обращения 19.08.2019).

12. Terent'eva V.A. Pravovaya priroda pomeshcheniya nesovershennoletnego v uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3 (55). P. 284–287.
13. Tyurina I.N. Pomeshchenie nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 3. P. 204–208.
14. Lowering the minimum age of criminal responsibility: Consequences for juvenile crime and education [Electronic resources] // Economics Working Papers. URL: https://pure.au.dk/portal/files/118094764/wp17_10.pdf (data obrashcheniya: 19.08.2019).
15. Konvenciya o pravah rebenka: odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (data obrashcheniya 19.08.2019).
16. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob"edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila): prinyaty Rezolyuciej 40/33 na 96-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON ot 29.11.1985 [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt OON. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (data obrashcheniya 19.08.2019).
17. O kategoriyah nesovershennoletnih, napravlyaemyh v special'nye uchebno-vospitatel'nye uchrezhdeniya zakrytogo tipa, realizuyushchie adaptirovannye osnovnye obrazovatel'nye programmy: Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 20.02.2014 № 134 // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159806/ (data obrashcheniya 19.08.2019).
18. O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 iyulya 2004 goda № 591-II (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2019 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049318 (data obrashcheniya 19.08.2019).
19. Ob osnovah gosudarstvennoj sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: proekt feder. zakona [Elektronnyj resurs] // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/3101336/> (data obrashcheniya 19.08.2019).
20. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: feder. zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 27.06.2018) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (data obrashcheniya 19.08.2019).
21. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki: zakon 30.12.1999 № 787-IQ (red. ot 29.03.2019) [Elektronnyj resurs] // IS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=1121;-21 (data obrashcheniya 19.08.2019).
22. Ugolovnyj kodeks Gruzii: zakon ot 22.07.1999 № 2287-vs (red. ot 01.09.2015) [Elektronnyj resurs] // IS «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (data obrashcheniya: 19.08.2019).
23. Ugolovnyj kodeks Latvii: zakon ot 17.06.1998 № 199/200 (red. ot 07.11.2018) [Elektronnyj resurs] // IS «Rossijskoe obrazovanie». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106942,100106954,100107264> (data obrashcheniya 19.08.2019).
24. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya: zakon ot 29.04.2003 № ZR-528 (red. ot 07.09.2018) [Elektronnyj resurs] // IS «Zakonodatel'stvo stran SNG». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (data obrashcheniya 19.08.2019).

25. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus': zakon ot 9.07.1999 № 275-Z (red. ot 18.07.2019) [Elektronnyj resurs] // IS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (data obrashcheniya 19.08.2019).
26. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: zakon ot 3.07.2014 № 226-V (red. ot 03.07.2019) [Elektronnyj resurs] // IS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1429;-26 (data obrashcheniya 19.08.2019).
27. Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadjikistan: zakon ot 21.05.1998 № 9 (red. ot 20.06.2019) [Elektronnyj resurs] // IS «Zakonodatel'stvo stran SNG». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (data obrashcheniya 19.08.2019).
28. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.08.2019) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya 19.08.2019).
29. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana: zakon ot 12.06.1997 №222-1 (red. ot 08.06.2019) [Elektronnyj resurs] // IS «Zakonodatel'stvo stran SNG». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (data obrashcheniya 19.08.2019).
30. Ugolovnyj kodeks Ukrainy: zakon ot 5.04.2001 № 2341-III (red. ot 06.06.2019) [Elektronnyj resurs] // IS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109#pos=6;-155 (data obrashcheniya 19.08.2019).
31. Ugolovnyj kodeks Estonii: zakon ot 06.06.2001 № 1099 (red. ot 15.03.2019) [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo yusticii Estonii: oficial. sajt. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/113032019077#para87> (data obrashcheniya 19.08.2019).

© А.В. Верещагина, 2019

© Ю.В. Лапшина, 2019

Для цитирования: Верещагина А.В., Лапшина Ю.В. Институт помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения: компаративное исследование законодательства государств постсоветского пространства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 4. С. 84–99.

For citation: Vereschagina A.V., Lapshina Yu.V. The procedure for placing minors in educational institutions in the post-soviet states: a comparative legal analysis, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 4, pp. 84–99.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/084-099](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/084-099)

Дата поступления: 02.09.2019.